

Глава 29 Мир Наэстал. Горы Стерхолд. Безымянное подземелье, седьмой этаж. 9й день периода расцвета. Ивирел сын Наитэнла из дома Молодого Клёна. Эльф. Мечник маг

Ивирел недолюбливал расу людей в целом. Жадные, ненасытные, пошлые, жестокие. Он не любил расу звероловцев за их дикость и бродяжничество большего числа представителей этого народа. Дварфов презирал за их нечувствительность к лесу, любовь к механизмам и непробиваемое скупердяйство. Но всё это не мешало ему восхищаться отдельными представителями этих рас.

Когда князь приказал Ивирелу, своему доверенному помощнику, отправиться на исследование молодого подземелья, тот был малость обескуражен. «Зачем?», - вертелся у него в голове один вопрос. Но приказы правителя не обсуждаются. Ивирел собрал свои пожитки и отправился в человеческое королевство.

Прибыв в столицу, эльф направился в гильдию авантюристов. Как ни как, он был там зарегистрирован и даже имел некий статус. В своё время, тогда ещё молодой Ивирел, стал авантюристом, преследуя две цели: слава и информация. Повзрослев, он охладил к славе, но гильдия не перестала быть источником важной и нужной информации. Там очаровательная (по меркам людей) девушка лишь узнав, что Ивирел заинтересовался новым подземельем, предложила тому записаться в группу зачистки, которую как раз собирали по экстренному запросу. Это был неплохой шанс с минимальным риском собрать максимум необходимых князю сведений. И он согласился.

Начало похода Ивирелу не понравилось. Разношёрстность отряда удручала. Отсутствие слаженности – тем более. Гордый рыцарь, сразу объявивший себя главным. Старый маг, пожирающий голодными глазами фигуры всех встреченных девушек, а особенно напарниц по отряду. Вороватый, как и всё его племя, чёрный лис. Но позже эльф вынужден был признать, что зря хаял свою группу. Авантюристы на то и авантюристы, что бы подстраиваться под любые условия. Они быстро сработались, притёрлись к командам тэ-Горзела, приноровились к защите целительницы. Да и последняя, хоть и было заметно, что в походе впервые, выполняла свои функции на отлично.

Сам эльф всех своих способностей не показывал, ограничившись навыками мечника. Он слышал, как выходец с юга назвал его танцующим с ветром. Он почти угадал. Почти. Ступень танцующего с ветром Ивирел преодолел где то лет десять назад и сейчас являлся танцующим со смертью. Выше этой ступени только клинки небожителей. Плюс к этому умения магического мечника. А это поднимало его ещё на порядок выше. Если говорить откровенно, реальный ранг Ивирела как авантюриста уже давно был В, но ни он сам, ни Князь не считали правильным раскрывать такие козыри. Так что в этом рейде Ивирелу приходилось постоянно сдерживаться.

Но и его застала врасплох ментальная атака банши. Чёрные жрецы, охранявшие место поклонения демону, могли бы представлять интерес для него как для воина, если бы он был один. А жрецов хотя бы трое. Но здесь и сейчас были другие условия. Истощение после встречи с банши, неопределённость ситуации с доступным к показу уровнем силы. А тут ещё и атака с тыла, унёсшая жизнь мага поддержки, юнца-оруженосца и едва не лишившая группу целителя.

- Ещё одна неведомая тварь? – устало спросил тэ-Горзел у закончившего оказывать себе первую помощь Кнуртса. Действие укрепляющих чар целительницы закончилось, поэтому борцы с жрецами сейчас испытывали отнюдь не жизнерадостные чувства.

- «Вестник воли подземелья, данжеон мантис пытается сделать всё, что бы усилить своё «жилще», скрываясь от чужих взглядов до последнего», – процитировал строчки из астральной библиотеки лис. – И опять никаких подробностей. Ну, хоть намекнули, что этот монстр умеет хорошо прятаться.

- Да, это нам очень помогло, – проскрипел зубами лэ-Сутар, заканчивая построение защитного контура. Хорошая вещь, не пропускающая монстров определённой силы, а более сильных задерживая и подавая сигнал тревоги. Вот только эта вещь стационарная и недолговечная. – Целительница без чувств, а прекрасная Риша отдала богам душу.

- Я смотрю, нашего мага только судьба прекрасной половины заботит, – невесело усмехнулся Кнурст, – Бедный Дорен! Как же он будет жить без внимания великолепного Вирандела?

- Уж как-нибудь проживу, – закричал упомянутый дварф, пытаясь подняться с плаща, на который его уложили. – Охо-хох, кирку мне в печень. И откуда он только вылез. Вот вроде бы нет никого, а вот эта тварь уже размахивает нашей ведьмой и славит своих богов...

- Кого он славил? – насторожился Вирандел. Его глаза опасно сузились, а весь вид стал каким-то хищным.

- Я толком не разобрал, – повинился Дорен, – Какого-то Кутулкху, Кхора и почему-то императора. Вот только он не уточнил: Тёмного, Южного или Сануарнского.

- Кутулкху, Кхор... Я про таких богов не слышал, – задумчиво огладил... Вернее попытался огладить бороду маг, но не найдя её на законном месте раздражённо плюнул и раздражённо продолжил, – А в демонологии я вообще не силен. Уважаемый Лю-Тан, может вы что-нибудь слышали?

- Таких имён у наших богов я не слышал, – прикрыл на пару секунд глаза южанин.

- Ктулху, – неожиданно даже для себя протянул Ивирел.

- Что, что? – повернулся к нему маг. Под перекрестьем взглядов эльф неохотно принялся за рассказ, попутно обустраивая себе место для отдыха. Под землёй они пробыли уже достаточно долго, и всем требовался сон. Хотя бы часа на четыре-пять. Не зря же Вирандел ставил свой купол.

- Лет двадцать пять назад в королевстве Уной появился необычный культ. Во главе его стоял странный человек, пришедший, казалось, из ниоткуда. Он призывал людей и нелюдей оставить «ложных» богов и посвятить себя служению «древним». Своей целью он ставил пробуждение некоего Ктулху, одного из своих богов. Человек этот не обладал выдающейся силой. Он вообще не был ни магом, ни воином. Но он владел большим багажом знаний и мог похвастаться хорошим ораторским мастерством.

- Королевство Уной? Что-то такое припоминаю, – нахмурился тэ-Горзел. – А что случилось с этим предводителем?

- Я убил его, – как о чём-то совершенно неважном проговорил Ивирел, – Когда культ Ктулху стал слишком силен, король Уноя и жрецы поняли, что нужно что-то предпринимать, но своими силами ничего сделать уже не могли. Поэтому позвали на помощь соседей. В числе прочих были и наши воины. Когда мы всё же сумели пробиться в логово этих культистов, и их предводитель пытался собрать обратно вываливающиеся из распоротого мною брюха кишки, он сказал мне: «Это только начало!», после чего и умер.

- Так что же получается? Этот неизвестно кто успел обратить в свою веру жуков переростков, или это они посвятили его своему богу?

- Не знаю, - отмахнулся от зверочеловека Ивирел, - меня их ересь не интересовала, так что я особо то и не разбирался, что там да как. А сейчас я спать. День сегодня выдался насыщенный. Разбудите, когда будет моя смена дежурить.

* * *

Мир Земля. Берлин, 25 января, год 2098 Марта Шварцберг, миньон.

За окном новенького чёрного BMW последней модели проносились дома и улицы немецкой столицы. Марта сидела на пассажирском кресле и задумчиво смотрела вперёд. Она была хороша собой, знала это. А после «контракта» с Виктором, она похорошела ещё больше. Казалось, природа скинула с неё несколько лет жизни, наградив внешностью не дамы, но девушки. Это было весьма полезно, когда она начала побег из России, но добавило новые хлопоты. Например, герра Краузе.

Он был уже далеко не первым ухажёром, купившимся на новую внешность Марты. Кого-то из этих ухажёров Марта отшивала (разными способами), кого-то использовала. Иногда она позволяла им получить то, чего они хотели, но не все из них жили после этого долго и счастливо. Марта никогда не любила торговать своим телом. Лишь иногда, когда подобный метод был единственным возможным вариантом подобраться к цели, она делала исключение. Ну, или когда ухажёр нравился ей самой, что бывало не так уж и часто.

Сейчас герр Краузе вёз её к своему закрытому на ремонт кафе, а Марта пыталась что-то вспомнить. Какая-то мысль крутилась на периферии сознания, не давая покоя и так перегруженной недавними эмоциями голове девушки. Что-то из её прошлого. Что-то, что всколыхнулось после представления её соседа по транспорту.

- Отто, а чем вы занимаетесь? - решила она отвлечься разговором. - Раз уж вы можете позволить себе так долго держать кафе закрытым, то оно явно не является основным источником вашего дохода.

- Вы правы, прекрасная фройляйн. Кафе - это так, баловство. Вообще-то я торговец. Часто бываю за границей. В частности в Италии, Франции, иногда езжу на ближний восток.

- НК PSG1 достать сможете? - мысли и воспоминания в голове наёмницы наконец щёлкнули и сложились в целую картину. Она вспомнила, где слышала фамилию её ухажёра и все сопутствующие события. Пару лет назад, когда она выполняла заказ в Италии, то добывала себе оружие через людей некоего Краузе. Осталось только подтвердить эту догадку.

- Классика всегда в цене. Потребуется время, но это вполне... - тут Отто запнулся и отвлёкся от дороги, что бы внимательно осмотреть свою попутчицу новым взглядом. Последняя деталька пазла встала на своё место.

- Мне не кспеху, - позволила себе улыбку Марта.

- Откуда вы...

- Я уже пользовалась услугами вашей... Фирмы. Через посредника в Италии. В будущем, возможно, моему Шефу могут пригодиться ваши услуги. А вам услуги моего шефа. Мы можем переправить груз через любую таможню без проблем и досмотров. Интересует?

* * *

Мир Наэстал. Горы Стерхолд. Безымянное подземелье, седьмой этаж. 10й день периода расцвета.

Ивирел сын Наитэнла из дома Молодого Клёна. Эльф. Мечник маг

Пробуждение было не таким уж и радостным. Сон не сумел разогнать всю усталость. А после того, как все поднялись на ноги пришло время проводить Ришу лэ-Уголд. По старой традиции авантюристов, погибшего товарища полагалось сжечь, что бы избежать надругательства над его телом. Не все и не всегда придерживались этого правила, но в этом походе было принято решение соблюсти традиции.

Вещи ведьмы были переложены в сумки к остальным. Маги и рыцарь с недоумением смотрели, как тело девушки поливается алхимическим маслом. Пока Кнуртс объяснял новеньким смысл происходящего, Ивирел вознёс молитву богам, и Дорен ударил кресалом. Пламя мигом охватило свою пищу. А остальные, постояв ещё немного, отправились дальше.

Идол демона стоял на том же месте, на котором его обнаружили Ивирел и сотоварищи. Никто не попытался его перетащить. Никто не пришёл на смену погибшим чёрным жрецам. Так что эту часть плана на сегодня выполнили быстро. Лэ-Куинта наложила на идол сдерживающее заклинание-молитву, его упаковали, спрятали и отправились искать спуск на следующий этаж. По старым картам он был не так уж и далеко.

* * *

- Ледяной град! - выкрикнул Вирандел, бросая заклинание на толпу ткачей, выскочивших из бокового прохода. Сейчас группа находилась в «центральной» коридоре восьмого этажа. «Центральным» его называли за то, что он был самым широким туннелем этого уровня. И почти прямым. По крайней мере от одного его края можно было хорошо разглядеть противоположный. Благо, что светящийся мох занимал здесь процентов 40 от общей поверхности потолка. Правда, коридор не проходил весь этаж насквозь, а лишь его половину. От него отходило множество ответвлений, из которых сейчас лезли мелкие пещерные охотники и иногда стайки ткачей.

- Ха! Сдох, наконец-то! - тэ-Горзел сумел пронзить «голову» особо крупного охотника и тот конвульсивно задёргал лапами. Эльф в этот момент укоротил лапы своему противнику. Он сражался по правую руку от рыцаря. Слева от Зинефа очередного охотника в последний путь отправил Лю-Тан. Дварф и зверолоуд прикрывали тылы, от выбегающей из оставленных позади коридоров подмоги. Ярби следила за здоровьем группы, бросая по необходимости заклинания исцеления и антидота, если кому то из пауков удавалось пробиться через оборону авантюристов. А вот Вирандел бессильно скрипел зубами.

В дальнем конце коридора на отвалившемся от стены куске породы сидел крупный ткач с серебристым узором на брюшке. Этот монстр периодически начинал размахивать передними

лапами после чего перед ним формировалось заклинание огнешара или огненного копья. Он швырял заклинания, стараясь выцеливать отрядного мага. То ли он считал его наибольшей угрозой, то ли по какой другой причине. Иногда доставалось и другим. Щит рыцаря уже обзавёлся несколькими подпалинами. Достать же паука с текущей позиции было невозможно. Заклятья и болты неизменно отражались магическим щитом. А подойти вплотную мешали всё новые и новые пещерные охотники. Их было не так уж и много, но каждый из них был достойным соперником.

С очередной волной в коридор выскочил новый вид охотников. Новая особь отличалась от своих коричневых собратьев чёрной щетиной и большим размером. Эта тварь в атаку не пошла, а стала размахивать лапами, как и паук маг.

- Поглоти их бездна, - прошипел Зинеф, отбрасывая щитом пришедшего тараном охотника. Прыгать они опасались после того, как несколько их братьев в самом начале таким образом напоролось на подставленные клинки. - Кто-нибудь, убейте эту тварь, пока нам ещё хуже не стало!

- Не хотелось бы тебя расстраивать, - ответил лэ-Сутар, закончив вымораживать метелью подошедшую сзади толпу мелкоты. - Но эта мразь спряталась под щитом серебристоузорчатого. Так что мы её теперь не достанем. Болт! - одновременно с выкриком маг вскинул руку в сторону потолка, откуда на людей попытался прыгнуть прятавшийся до этого момента в трещине паучище. Наколдованная сосулька пробила в туше сквозную дыру, но это не замедлило обладателя нового и столь специфического украшения. Упав чуть в стороне от намеченного целью рыцаря, он с места прыгнул, впечатывая человека в стену. Если бы не прочные доспехи, такой удар вполне мог бы сломать жертве монстра несколько рёбер.

В образовавшуюся брешь передовой линии попытались проскочить парочка охотников, но их встретило «ледяное дыхание», а потом туда подоспел Ивирел. Скорость убыли его противников уменьшилась, но не значительно. Лю-Тан прикончил очередного охотника и, так как путь к нему оказался частично перегорожен тушкой, прижавшей к стене рыцаря, то он пошёл освобождать тэ-Горзела.

Краем глаза Ивирел отметил, что в брюхо пришедшей с потолка угрозе впился арбалетный болт, вызвав недовольный клёкот паука. А Лю-Тан сделал короткий рывок с одним мощным горизонтальным разрезом. Лишившийся сразу трёх лап паук отвлёкся на новую угрозу, что стало его фатальной ошибкой. Получивший порцию оздоровления от лэ-Куинты, рыцарь так же включился в дело изничтожения твари. В течении двух секунд с пауком было покончено. Ивирел за это же время успел зарубить двух охотников. До позиции паука мага оставалось около трети коридора.

В этот момент произошли две вещи. Во-первых, из того же прохода, из которого ранее прибежал чёрный охотник, в центральный коридор выбрался низший арахнид, которого эльф сумел хорошо рассмотреть на пятом этаже. Следом за ним спешили пять охотников. Во-вторых, чёрный охотник закончил размахивать лапами. Пронзительно взвизгнув, тварь пустила по коридору аурную волну. Прямой угрозы от неё не было. Защитные амулеты на неё не среагировали. И, казалось бы, можно расслабиться, вражеский маг ошибся и теперь будет за это расплачиваться, но Ивирел чувствовал, что так легко это не закончится.

Будто в подтверждение этих мыслей, все пауки, находящиеся в коридоре, и арахнид, за компанию, покрылись лёгкой чёрной дымкой. После этого их скорость резко возросла, а атаки стали более яростными и сильными.

* * *

Битва! Меня отправляют на битву! Во славу Его! Во имя Его! Я должен удержать чужаков. Сёстры жрицы должны отойти в безопасное место. Чужаки сильны. Мы не сможем удержать святилище. Одна из сестёр здесь. Она поможет нам. Она даст силу Великой Матери. Вождь тоже здесь. Учитель. А Он наблюдает.

* * *

Арахнид, издав утробный рёв, бросился вперёд. Так как люди ещё не «освободились» от туши, то встречать его пришлось Ивирелу. Выйдя чуть вперёд, эльф принял стойку «утреннего рассвета». С виду лёгкая и непринуждённая, эта стойка требовала от мечника предельного напряжения, что позволяло резко взорваться градом молниеносных ударов. Ближайшие охотники были уже убиты, а новые шли за арахнидом. Обращать внимание на происходящее сзади возможности не было. Но если маг не забрасывает этого здоровяка заклинаниями, значит ему есть ещё чем заняться.

Первым удар нанёс эльф. Окружающий мир привычно замедлился. Воин вошёл в темп. Левый клинок встретился с жёсткой шкурой арахнида, усиленной чёрной дымкой. Правым клинком пришлось блокировать выпад нижних лап монстра. Эти лапки – ни ноги, ни руки, наносили множество колющих ударов, но для вошедшего в боевую медитацию эльфа они были не достаточно быстрыми. Размашистые удары когтистых рук арахнида так же не могли достать Ивирела. Впрочем, они также не позволяли ему подойти на дистанцию уверенного поражения клинками. Те же атаки, которые достигали цели, не пробивали усиленную магией шкуру, соскальзывая по ней с неприятным скрипом.

Ивирел чувствовал, что не будь у монстра такой поддержки, какую ему давали чёрные пауки, то этот бой надолго бы не затянулся. А так...

А так придётся раскрыть козырь. Небольшое волевое усилие и клинки наливаются магической силой. По режущей кромке пробегает искорка, показавшись миру всего на долю секунды. Практически незаметно для посторонних. Почти незаметно для находящихся в темпе. И очередной взмах лишает арахнида левой руки. Но тот не, замечая потери, лишь усиливает натиск. Над плечом эльфа как сквозь патоку проплывает стрела, завершая свой путь в шее монстра. Тот дёргается, и Ивирел тут же проскальзывает в секундной заминке противника ему за левый бок, срубая по пути ближайшую ложноножку. Оказавшись за спиной арахнида, воин скрестил свои клинки на манер ножниц и, резко разведя руки в стороны, срубил голову врагу.

Уже в следующую секунду Ивирелу пришлось делать перекат в сторону, так как он почувствовал спиной нарастающий жар. В то место, где он только что был врезался особенно мощный огнешар, оставив на теле потерявшего после смерти защиту арахнида выжженную отметину. Эльф вывалился из темпа и огляделся.

Проход, по которому они шли, сверкал замороженными фигурками мелких пауков. Все крупные наседали на незваных гостей спереди. Эти фигурки спешно крушились Дореном и Кнуртсом. Тэ-Горзел сдерживал двух охотников. Лэ-Куинта пыталась восстановить разодранную руку Лю-Тана. Вирандел активно перебрасывался заклинаниями с колдующими пауками. Их щит уже ходил волнами перенапряжения и вот-вот должен был рухнуть. Других противников не осталось. Значит, люди не теряли зря времени. Хорошо.

Подав на клинки ещё немного энергии, Ивирел бросил себя вперёд. Пока появилась возможность устранить такого опасного противника, его нужно воспользоваться.

Одновременный удар эльфийских клинков стал последней каплей, и щит развеялся.

- Да сдохни ты уже!!! – выкрикнул лэ-Сутар, формируя над головой шар чистой энергии. Без щита у пауков не было возможности защититься от такого. Как и у эльфа.

Ивирел попробовал отступить, но завяз ногой в ловко брошенную ткачом сетку паутины. После чего эта тварь юркнула в боковой проход. А заклинание мага уже начало свой полёт. Чёрный охотник наоборот, прятаться не стал, а бросился на эльфа с предвкушающим клёкотом, похожим на смех безумца, страдающего астмой. Пришлось снова входить в темп, что даже для тренированного воина вроде танцующего со смертью было напряжно. Кто же знал, что этот человеческий маг сорвётся в такой важный момент.

Клинки, наполненные магией, замелькали с новой силой. Взмах, взмах, выпад, удар, ... Одновременно рубить врага и освобождать свою ногу, которая ещё и ограничивала подвижность. И освободить её надо до того, как заклинание долетит до цели, которой уже нет. Даже в темпе Ивирел чувствовал быстро приближающийся холод конденсированной магии. Наконец, паутина поддалась, и воин кувыркнулся спиной вперёд, вываливаясь за одно и из темпа.

Вспышка.

Уже после, когда подводили итоги этой битвы, Ивирел узнал, что чёрный охотник в последний момент подпрыгнул, что бы поймать заклинание своим телом. Из-за этого ледяным взрывом зацепило и эльфа, за что лэ-Сутар долго перед ним извинялся. Причина такого странного поведения паука выяснилась, когда отряд заглянул за отвалившийся от стены камень. За ним оказался низкий проход в засыпанный с обеих сторон кусок коридора, где на плоском куске камня под балдахином из кружевно сплетённых паутинных штор стоял очередной идол. Похоже, пауки пытались защитить его, но не преуспели.

- Как вы думаете, эта дамочка может оказаться высшим арахнидом? – нервно дёрнул хвостом Кнуртс. Вокруг паучихи с женским торсом витала тёмная аура, заставляющая неподготовленных в ужасе отступить и убежать как можно дальше. Хорошо, что здесь таких не оказалось.

<http://tl.rulate.ru/book/1900/181430>